

Когда Су Е впервые узнал, что Су Мэйфэнь и Ю Инань стали парой, он был не просто удивлен, но и сомневался. Однако, видя, что Ю Инань действительно не общается с другими девушками и искренне балует Су Мэйфэнь, он поверил ему.

Очевидно, что вся семья Су Мэйфэнь давно считала Ю Инаня своим человеком. Су Е невольно задумался, какова будет их реакция, когда они узнают, что Ю Инань стал жертвой «скрытых правил», да еще и от Шэнь Иньхана, мужчины...

— Сяо Е, как ты себя чувствуешь? В следующий раз так не делай, здоровье важнее всего. Историю можно написать и завтра!

Су Цайци, конечно, не знал, о чем думает Су Е. Подойдя к кровати, он ласково погладил его по лбу. В его голосе звучала искренняя забота и тревога — родной отец вряд ли был бы более внимательным.

Теперь, глядя на Су Цайци, Су Е видел лишь лицемерного и коварного хищника, скрывающегося за маской доброжелательности.

Однако, несмотря на внутреннее отвращение, на лице Су Е оставалось безупречное выражение послушания.

— Дядя, мне уже лучше. Вы с тетей приехали издалека, из деревни. Должно быть, устали с дороги?

— с искренней заботой спросил он.

— Еще бы! Меня даже укачало! Твой дядя буквально заставил меня ехать, даже не дал поесть перед дорогой! Сяо Е, твой дядя действительно считает тебя своим сыном, он даже к собственной дочери не так трепетно относится, — добавила Ян Цунмэй.

Су Цайци был доволен словами жены, которые она придумала на ходу и преувеличила.

Да, он хотел, чтобы Су Е поверил в его любовь и заботу. Только так он сможет управлять им и использовать в своих целях.

Су Е, конечно, выразил искреннюю благодарность. Су Цайци был доволен, не подозревая, что за безобидной внешностью Су Е скрываются планы, как с ним расправиться...

Нужно отдать должное, Су Цайци и Су Мэйфэнь были людьми терпеливыми и упорными. Даже если их чувства к Су Е были фальшивыми, они провели в больнице целый час, ухаживая за ним, принося чай, воду, очищая яблоки. Су Е же без труда изображал благодарность и слезы, не оставляя ни малейшего следа подозрений.

Когда Су Е уснул, Ян Цунмэй и Су Цайци покинули палату. Дойдя до лестницы, Ян Цунмэй, убедившись, что они достаточно далеко, сбросила маску и раздраженно сказала:

— Зачем мы так долго возились с этим обузой? Я уже голодна как волк!

Су Цайци тут же серьезно ответил:

— Конечно, нужно было. Ведь мы его содержим, так почему бы не притвориться, что заботимся? Это улучшает нашу репутацию в деревне, и в будущем он будет обязан нам помогать. К тому же, этот обуза действительно талантлив. Я давно понял, что он может

принести нам много пользы...

Его голос наполнился гордостью:

— Разве не так? Наш зять ждет, пока он закончит писать ту историю, чтобы поставить свое имя. Когда наш зять станет знаменитым, наша дочь и внук будут жить в роскоши, а мы сможем тратить деньги без ограничений. Неплохо я придумал, да?

— Неплохо, неплохо! — Ян Цунмэй уже представляла себе жизнь в изобилии. — Наш зять прав, этот обуза ведь не наш родной. После женитьбы он будет заботиться о своих тестях и тещах, а зять нам ближе. К тому же, у нас обеих только по одному ребенку.

После рождения Су Мэйфэнь Ян Цунмэй больше не могла забеременеть. Они даже ходили в больницу на обследование, и оказалось, что проблема в Су Цайци. Это заставило его отказаться от мысли развестись и найти другую женщину.

— Ты подготовил деньги? — Ян Цунмэй вспомнила о чем-то важном и с тревогой спросила.

Су Цайци усмехнулся, потирая нос с легким смущением:

— Да, я одолжил у твоих родственников, да еще остались сбережения от того покойника, хватит.

Покойник, о котором говорил Су Цайци, был отцом Су Е, его родным братом. Но, упоминая своего рано ушедшего брата, он не испытывал ни капли сожаления или боли, лишь легкую злорадность.

Хорошо, что этот покойник умер, иначе он бы не смог собрать деньги для выплаты долгов...

— Эй, ты, больше не играй в азартные игры! Иначе я уйду с дочерью и зятем, оставив тебя одного страдать!

Ян Цунмэй ткнула Су Цайци в палец, раздраженно сказав.

— Ладно, ладно, я клянусь, больше не буду играть...

Су Цайци и Ян Цунмэй продолжали спускаться по лестнице, разговаривая, не подозревая, что Су Е, который, казалось бы, должен был спать, стоял на лестничной площадке и слышал каждое их слово.

«Зять ближе?»

Су Е с беззаботной улыбкой на губах подумал, что Ю Инань действует быстро и хорошо провел работу. И, скорее всего, они уже начали планировать тот пожар...

В глазах Су Е вспыхнул холодный свет.

Говоря об азартных играх, Су Е помнил, что Су Цайци действительно однажды познакомился с кем-то, кто привел его в казино. Он не смог устоять, сыграл несколько раз, проиграл, а затем, ослепленный надеждой, взял кредит под высокие проценты, чтобы отыграться.

Конечно, отыграться не удалось, и теперь он был по уши в долгах.

В прошлой жизни Су Цайци действительно не обманул Су Мэйфэнь, после выплаты долгов он

больше не прикасался к азартным играм, и жизнь их семьи постепенно наладилась.

Но в этой жизни Су Е не собирался давать Су Цайци шанса исправиться.

Кредиторы под высокие проценты... Такое обычно видят только в фильмах, сериалах или книгах. Ему бы хотелось лично увидеть их «решительность».

Что это будет — отрубленная рука или нога?

Су Е с нетерпением ждал...

Поскольку болезнь была несерьезной, Су Е через несколько дней наблюдения был выписан из больницы, но перед этим врач долго наставлял его, советуя соблюдать баланс между работой и отдыхом, ведь «смерть от переутомления» — это не пустые слова.

В прошлой жизни Су Е, хотя и был благодарен врачу и запомнил его совет, все равно, погружаясь в творчество, работал так же усердно. Теперь, пережив смерть, он действительно решил беречь свое здоровье.

В день выписки Ю Инань и Су Мэйфэнь, чтобы показать свою заботу и внимание, специально приехали в больницу, чтобы забрать его.

— Сестра, Инань.

Су Е, увидев вошедших за руку двоих, как обычно, радостно поздоровался с ними.

Его улыбка, казалось, пронзила Ю Инаня, войдя в палату.

Су Е был действительно красив. Его черты были словно нарисованы, а улыбка обладала неосознанной притягательностью. Когда он улыбался, все вокруг словно теряло свой блеск...

Ю Инань, оставив одну руку свободной, незаметно сжал кулак, но на его губах расцвела широкая улыбка, и он с полуироничной серьезностью сказал:

— Как ты меня называешь?! Без уважения, называй меня зятем!

— Да ну тебя!

Су Мэйфэнь тут же огрызнулась, но в уголках ее глаз читались смущение и радость.

Су Е, наблюдая за счастливой и влюбленной Су Мэйфэнь, подумал, что Ю Инань, должно быть, мастер сладких речей. Интересно, сколько раз он напоил ее этим «опьяняющим зельем».

— Зять!

Су Е послушно назвал его зятем, что вызвало у Су Мэйфэнь легкое недовольство:

— Ну что с тобой! Вы оба просто невыносимы!!

Су Е и Ю Инань обменялись взглядами и одновременно рассмеялись, а затем и Су Мэйфэнь не сдержалась, заливаясь смехом.

Вся палата наполнилась их радостным смехом, создавая атмосферу тепла и уюта. Однако в глубине глаз Су Е был лишь ледяной холод, и он знал, что Ю Инань, смеющийся сейчас, тоже

лишь притворяется.

Позже Су Е не поехал с Ю Инанем обратно в университет, а передал свои вещи своему соседу по комнате и отправился в деревню, к дому Су Цайци.

Он сказал, что не даст Су Цайци шанса исправиться, и теперь собирался сделать что-то...

<http://bllate.org/book/16648/1525250>